Газета Верховного Совета Узбекской ССР

Народное СЛОВО

ВЫХОДИТ С 1 ЯНВАРЯ 1991 ГОДА ПЯТЬ РАЗ В НЕДЕЛЮ, КРОМЕ ВОСКРЕСЕНЬЯ И ПОНЕДЕЛЬНИКА.

№ 18 1991 год ПЯТНИЦА
ЦЕНА: подписная 7 коп., розничная 10 коп. ЯНВАРЬ 25

письмо номера

Если есть сто рублей...

Раннее промозгло-туманное утро. Широкий тротуар у сотого почтового отделения связи столицы Узбекистана заполнен плотной толпой продрогшего люда. Как ни всматриваюсь, ни одного молодого лица — все пенсионеры: у старушек покрасневшие глаза, мрачные взгляды на закрытую изнутри дверь пожилых мужчин. Ждут, когда из банка подвезут деньги на обмен в мгновенье ока устаревших купюр самого большого достоинства. Густо стелется ропот, на втором-третьем часу тягостного ожидания уже слышатся всхлипывания, причитания.

— Люди добрые, да что же это делается? Я пенсионерка, столько лет копила и теперь что?.. — то ли утверждает, то ли проклинает человек преклонного возраста, воздевая и к небу, и к людям скрюченные многолетним трудом пальцы.

И много ли накопила? Оказывается, целых восемьсот рублей. Пытаюсь ее успокоить, объясняю, дескать, ничего не пропадет. Не верит, смотрит подозрительно, а стоящие рядышком тоже в сомнении качают головой. Находятся и такие, кто приводит конкретные примеры, называет даже фамилии владельцев более чем скромных капиталов, которые якобы уже пострадали. Хотя одно с другим не вяжется — время, отпущенное постановлением Кабинета министров СССР, еще не вышло, а тут спасибо Президенту республики, своей властью продлившему время.

По мере ожидания ропот толпы усиливается. Да и как может быть иначе, если люди уже добрых три часа ждут, переминаясь с ноги на ногу, и никто, ни одна живая душа из тех, кто облечен властью, не вышел к ним, не успокоил, не объяснил.

Так что же происходит? А главное, почему? И это в век поголовной грамотности, в век всеобщей информированности! Думаю, за ответом далеко ходить не надо. Что на Центральном телевидении, что на республиканском не нашлось людей, которые бы подробно, терпеливо, как можно более простым и доходчивым языком объяснили бы народу, что к чему. Нет, все делается будто нарочно для того, чтобы ввинтить общество в новый вираж нервозности, паники. Не пойму, кому понадобилась сверхтаинственность, ночная часть действа этого постановления? Без учета поясных коэффициентов, огромности нашей страны? Понятны шаги правительства, Президента, направленные на борьбу с коррупцией, фальшивомонетчиками, спекулянтами, но при чем здесь простые люди, те, кто всю жизнь по крохам копил на «черный день», чтобы помочь встать на ноги детям, внукам. Странно, не больше 1.000 рублей! Что, доказывать членам комиссии свою честность, свою непричастность к мафии, к рэкетирству, к мошенничеству? А ведь приходится, особенно если кому-то удалось скопить, допустим, десять тысяч рублей.

Конечно, обсуждать и критиковать сейчас Указ, постановление — полная бессмыслица. Их надо выполнять. Вот над этим бы и задуматься руководителям Советов различного уровня, исполкомов, не помешало бы «пошевелить мозгами» профсоюзным комитетам предприятий. Имею в виду вот что. Человек, проработавший, допустим, на Ташкентском текстильном комбинате 20 или 30 лет и ушедший на пенсию, напрочь отсекается от коллектива. Неужто профкому комбината, совету трудового коллектива нельзя было пригласить «собственных» пенсионеров и помочь им оформить обмен жалких сумм? Думаю, могли бы, да некогда, «текучка» заедает. А пенсионеры что, пенсионеры — отрезанный ломоть.

В качестве примера текстильный комбинат назван не случайно — у сотого отделения связи толпились в своем большинстве бывшие ткачи.

Рада буду ошибиться, от души порадуюсь, если узнаю, что на том или ином предприятии республики именно так и поступили — по-доброму, по-человечески.

И еще одно хочу сказать. В поссоветах, райисполкомах оперативно создаются комиссии, на которые возлагается это ответственнейшее дело. Согласна, трудные для них будут эти дни, но ни в коем случае нельзя допустить даже намека на грубость, черствость, угрюмое непонимание людских нужд, забот. Для новых Советов, согласитесь, это ответственный экзамен. Пусть ситуация и экстремальная, но из нее надо выйти с честью.

И. ПОПОВА,
учитель.

г. Ташкент.

последние новости

ДУШАНБЕ. Издание Корана на русском языке осуществлено фондом культуры Таджикистана. При подготовке к печати священной книги мусульман использован перевод известного советского востоковеда И. Ю. Крачковского. Тираж составил 200 тысяч экземпляров. Долгие годы религиозная литература была в республике фактически под запретом. Теперь решено восполнить этот пробел. В скором времени под эгидой фонда культуры Таджикистана из печати выйдет книга «Медресе Средней Азии». Готовится к выпуску и другая религиозно-просветительная литература.

АШХАБАД. Прямо с грядок начали поставлять в торговлю свежие овощи работники тепличных комбинатов Туркменистана. Один из самых крупных в республике «огородов под стеклом» находится в совхозе имени Крупской Ташаузской области. В детские сады, больницы, столовые отсюда уже поступили десятки тонн помидоров и огурцов. Одновременно труженики хозяйства закладывают основу нового урожая. Свежая продукция поступает также в фирменные магазины специализированных хозяйств. В этом сезоне с зимних огородов намечено собрать свыше двух тысяч тонн овощей.

(ТАСС).

Срок обмена продлен. Не стоит беспокоиться

Вспыхнувшие было страсти по поводу сжатых сроков обмена денег утихли благодаря Указу Президента УзССР о продлении сроков обмена денег гражданам республики.

23 и 24 января были произведены основные сборы отмененных купюр во всех учреждениях, на предприятиях и в организациях. Оставшиеся суммы, как уже сообщалось, могут быть обменены после представления соответствующих документов по решению специальных комиссий при исполкомах местных Советов.

С 10 часов утра начала 23 января прием заявлений граждан комиссия при Хамзинском райисполкоме Ташкента. Заведующий общим отделом исполкома Мурат Турсунбаев рассказывает:

— Уже два дня кабинеты ломятся от наплыва людей. Комиссия, возглавляемая председателем исполкома Валерием Плотниковым, пытается снять ажиотаж, вызванный решением Кабинета министров. Многие посетители обращаются в исполком не только с заявлением об обмене денег, но и с элементарными вопросами, которые вполне можно было решить на местах, в бухгалтериях предприятий и организаций, в почтовых отделениях. Среди желающих сдать деньги — разные категории населения. Есть и пенсионеры, и высокооплачиваемые рабочие, и кооператоры, и люди, совершившие недавно сделки по купле-продаже на большие суммы.

Фрунзенский райисполком Ташкента принимает заявления граждан полный рабочий день. Комиссия, возглавляемая зампредом Зоей Галкиной, пока не приняла решения ни по одному вопросу — это, как сообщают работники исполкома, будет сделано после уменьшения наплыва людей и специального заседания комиссии. Пока же работа ограничивается приемом заявлений, составлением ведомостей и приемом денег.

Среди посетителей много пенсионеров, принесших сбережения, собираемые на «черный день», и глав семейств, отложивших деньги, по восточным обычаям, на свадьбы и другие торжества.

К последнему часу поступили сообщения из некоторых областей республики.

Сотрудник Бухарского областного управления внутренних дел Евгений Зуев подчеркнул, что к работе по охране общественного порядка подключены все работники патрульно-постовой службы, ГАИ, других подразделений милиции области. Усилена охрана всех отделений Госбанка, оказывается помощь исполкомам местных Советов по регулированию потока людей, добивающихся приема членами специальных комиссий. Как считают сотрудники милиции, это положение будет сохраняться вплоть до февраля, пока обмен денег в Узбекистане не будет закончен полностью. За прошедшие сутки, как отмечает Зуев, в области не было совершено ни одного грабежа или разбоя — то, чего особенно опасались сотрудники органов внутренних дел.

Е. ЛАМИХОВА.

* * *

Корреспондент сурхандарьинской областной газеты «Ленинское знамя» **Марат ХАМЗИН** по нашей просьбе передал:

— В Термезе с утра до вечера сбербанк и сберкассы осаждают толпы людей. Дозвонились до отделения сбербанка № 1340. У телефона главный бухгалтер А. Т. Бельманова: «Заботимся, чтобы не пострадали прежде всего простые люди. Сейчас меняем деньги пенсионерам как наиболее уязвимой части населения». Я подъехал к отделению сбербанка. У входа очередь пожилых людей. Пенсионерка Е. П. Титова поделилась переживаниями: она скопила 800 рублей. «Почему опять приняли решение за спиной народа?» — возмущенно спросила она меня. Заместитель управляющего отделением сбербанка № 1340 Г. С. Новак был еще более категоричен в оценках.

Волнение людей понятно. И хотя Указ Президента Узбекской ССР обнадеживает, очереди у сберкасс и исполкомов пока не уменьшаются...

НА СНИМКЕ: типичная картина в отделениях сбербанка.

Фото Л. ПАНКРАТОВОЙ.

VIII съезду журналистов Узбекистана

Уважаемые товарищи!

Поздравляю вас, делегатов VIII съезда журналистов Узбекистана, а также всех творческих работников печати, радио и телевидения с началом работы вашего форума.

Сейчас возрастает деятельное участие журналистов в деле обновления общества, в расширении гласности и демократии. Люди смотрят на вас с большой надеждой. Ведь именно на вас, журналистов, возложена большая ответственность в решении непростых задач, стоящих перед Узбекистаном. Вы должны сыграть свою роль в стабилизации общественно-политического положения в республике, твердо стоять на страже социальной справедливости.

Понятно, что в этой ситуации вам необходимы поддержка и забота.

Дорогие друзья! Общественность республики призывает вас глубоко и всесторонне освещать процессы, которые происходят в нашей жизни, быть непримиримыми к тем, кто мешает перестройке. Вы призваны быть внимательными ко всему новому, что рождается сегодня, рассказывать об этом, быть последовательными продолжателями традиций советской печати.

Больших вам успехов в беспокойном и напряженном труде!

Президент Узбекской Советской Социалистической Республики
И. КАРИМОВ.

Сегодня открывается съезд Союза журналистов Узбекистана

Каким вы хотите видеть наш творческий союз?

Мухаббат ТУРАБОВА («Узбекистон адабиети ва санъати»).

— Каким бы хотелось видеть Союз журналистов Узбекистана? По-настоящему творческим. Вроде бы в последнее время наша республиканская организация добилась определенных успехов. Тем не менее ее деятельность, на мой взгляд, заслуживает нелицеприятной критики. Скажем, как долго еще будут вестись разговоры о строительстве Дома журналистов в Ташкенте? Удивительно! Вроде бы мы — члены творческой организации, а создать творческую обстановку у себя в союзе не можем. Одна из причин, видимо, в том, что нет пока у нас такого объединяющего центра, где бы мы, встречаясь в непринужденной обстановке, обсуждали произведения коллег, учились друг у друга. А пока что для большинства членов союза связь со своей творческой организацией не идет дальше уплаты взносов один раз в год. Разве это нормально? Мне бы очень хотелось видеть руководителями нашей организации людей, хорошо знающих нужды членов союза и в соответствии с этим строящих работу его аппарата.

Станислав ФИОЛЕТОВ («Правда Востока»).

— Помните слова известной песни: «...трое суток не спать ради нескольких строчек в газете»? Для меня, работающего в средствах массовой информации второй десяток лет, романтика профессии давно ушла в те невозвратные годы, когда только переступил порог редакции. Сегодня бессонные ночи, а они по-прежнему случаются, все больше посвящены самоанализу — для кого и ради чего пишу.

Конечно, очередной съезд Союза журналистов республики рассмотрит и примет важные документы—свой новый устав, программу действий. Но мне бы очень хотелось, чтобы на нем зашел серьезный разговор о творчестве. Ведь это наша жизнь. А она не может быть лишь в тиши кабинетов, за пишущей машинкой. Особенно сегодня.

Все мы — дети своего времени, оно наложило неизгладимый отпечаток на наши мысли, привязанности и антипатии. А раз так, то, думаю, каждый задумывается над проблемами, с которыми столкнулось общество. Хочется в это верить. Но для журналиста этого мало — в своих материалах он ведь выражает не только свою позицию, свои мысли. Жить в обществе, подчиняясь его законам, и быть абсолютно свободным — демагогия. Ответственность — вот что сегодня требуется от каждого из нас. За каждое слово, за каждую строку, за каждую фразу.

Эрвин БЕКИРОВ («Янъы дунья»).

— Очень хочу, чтобы наш Союз журналистов стал организацией, которая наряду с чисто профессиональными и социальными вопросами успешно решала бы и проблемы межнациональных отношений. Мы должны сделать все возможное, чтобы наши публикации на эту тему были предельно объективными и правдивыми. Наша информация, доводимая до населения, способствовала повышению его культуры, духовности, восстановлению национальных традиций. Уверен, работы здесь — непочатый край.

Есть еще одна проблема. Она особенно волнует нас, крымско-татарских журналистов, живущих в Узбекистане. Наверное, ни для кого не секрет, что

(Окончание на 2-й стр.).

ЗЕМЛЯ ОБРЕЛА ХОЗЯИНА

О человеке, который умеет выбрать правильный путь и повести за собой других

«ДУСТЛИК» появился два года назад. Теперь это лучшая бригада по республике, работающая на арендном подряде. Со дня создания добилась видимых успехов. И во многом это заслуга Шарифджана Валижанова. Он из тех людей, кто по различным объективным и субъективным причинам выходят в «первые». И в хорошем, и не в очень хорошем значении этого слова. Такое бывает. Шариф-ака Валижанов испытал это на себе.

Начнем с того, что одним из первых он был арестован по пресловутому «хлопковому делу». Случилось это в 1983 году. Помните эту дату? Председателю колхоза имени Хамзы Букинского района Ташкентской области Шарифу-ака Валижанову, как и многим другим, попавшим под общую гребенку, довелось увидеть и небо в клетку, и испытать всю «сладость» изнурительных допросов.

Пришлось. И опять-таки, спустя год, первым из массы других был оправдан. Истина восторжествовала. Не нарушал закона, не злоупотреблял, тем более не крал и даже не помышлял об этом. Чист перед законом, перед народом, перед своей совестью.

А много лет назад, когда ему было только девятнадцать, он первым в области и одним из первых в республике получил громкое тогда звание лучшего сборщика хлопка. Быстр был парень и трудолюбив, и не было ему равных в поле на ручном сборе. За то и Почетная грамота Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. Прошло время — и он уже бригадир. И его бригада первой в районе устанавливает рекорд, получив 52 центнера хлопка с гектара. А когда его перевели заведовать колхозной фермой, то здесь впервые по области удой молока повысился до 3,5 тысячи килограммов. Что и отмечено орденами Ленина, Красного Знамени, медалями.

Сегодня Шарифджан Валижанов вновь — в «первых». Он — первый арендатор. Вернее, руководитель первой и лучшей бригады, работающей на арендном подряде.

Хозяйство раскинулось на 89 гектарах земель колхоза имени Хамзы Букинского района. Человеку, труда не боящемуся, — раздолье. Таких в бригаде — 52. Не жалеют они сил на полях хлопковых, которые занимают 40 процентов площади, ни на бахче или во фруктовом саду. Ждет работа и на овощных грядках. Хватает ее и на животноводческой ферме — здесь требуется уход за овцами, дойными коровами, жеребцами. Важный объект — маслобойня. Точнее, мини-цех по переработке кунжута, который здесь же выращивается.

Земля взята у колхоза в аренду на десять лет, начиная с 1988 года. С тех пор появились сооружения на ней — прекрасный шипан, не уступающий дому культуры среднего масштаба, летняя чайхана, где готовятся вкусные шашлыки для рабочих бригады из мяса со своей же фермы. Строится кафе на полсотни мест, сауна в стадии завершения. Новая крытая ферма — тоже строящаяся. Планируются теплица на один гектар, овощехранилище с цехом консервирования.

На сегодняшний день на счету арендаторов бригады «Дустлик» 1 миллион 400 тысяч рублей прибыли. «Чистыми», не вложенными в воспроизводство — 300 тысяч.

Цифры значительные. Особенно если учесть короткий срок существования бригады и сравнительно небольшую площадь земли. А появились они только в результате нормального, добросовестного труда. Труда с полной отдачей. Цифры прибыли говорят и о другом — о заинтересованности в этом труде. Другими словами, о бесплатном питании для рабочих бригады, их детей в своем детском саду. О снабжении самих себя свежим, недорогим — 3.50 за кило — мясом. О строительстве жилья на приусадебных участках — около трехсот кубов древесины выделил совет бригады для своих рабочих. По идее того же совета бригады, куда входит семь человек, на особом положении женщины. Рабочий день им установлен шесть часов, причем заработная плата наполовину выше, чем у мужчин, а это в среднем ежемесячно более четырех сотен.

...Когда Шариф-ака сменил арестантскую баланду на нормальное питание, он был, что называется, никто. Даже хуже — бывший председатель колхоза, освобожденный из-под стражи... Нет, не осужденный, оправданный, невиновный, но все же пятно есть пятно, а людская молва страшнее любого наказания. И ему совершенно не было безразлично то, что о нем говорят, думают люди.

Как восстановить многолетнее уважение сельчан к себе? Трудом — решил Шарифджан Валижанов. А «средство» это ему знакомо хорошо — с семи лет, когда пришлось начать работать в колхозе, чтобы помочь матери. Заглянуть в его трудовую книжку — перепробовал за всю жизнь немало сельских специальностей, начиная со скотника, кончая председателем колхоза. Вот разве только бухгалтером не пришлось... Кстати, в новой своей ипостаси приходится заниматься и этим.

Как тогда решил, так и сделал. Не последовал примеру своих «сотоварищей по ссылке», большинство которых нашли спокойные тихие должности и принялись просто жить. Не согласился и на другое — предложенное ему место зама председателя родного колхоза. Он пошел на риск. Собрав с десяток близких ему по духу сельчан, создал подрядную бригаду и принялся за работу. Решил освоить бросовые земли. Буквально — свалку. К слову, там, где она была, сейчас расположен шипан.

Работали. Им мешали. Они работали, чистили землю, выбивали от колхоза помощь, которой так и не дождались. Бывали времена, когда месяцами не приносили в дом ни копейки. Они зарабатывали, но им не платили. Спасением стал для них Закон об аренде и арендных отношениях. Тут же добились открытия в банке своего счета. Получили кредит — сто тысяч рублей, который вернули государству уже через три месяца. Дальше — легче. Все меньше препон, больше внимания.

— Хороший закон, — считает Шариф-ака. — И неправда, что для нашей республики он неприемлем. Человек, зная свою выгоду, зная свое дело, отдается труду весь, без остатка. Посмотрите на моих — работают не покладая рук. Никакая палка не заставит их трудиться так!

Люди работают. Становятся богаче. Делятся своим богатством. Как? Понадобились недавно арендаторам стройматериалы для животноводческой фермы. Нашли тех, у кого их в избытке, а вот только... помидоров не хватает и витаминов, содержащихся в них. В итоге прямого договора состоялась бартерная сделка — «Дустлик» отправил предприятиям Иркутска 1.200 тонн томатов, а взамен получил необходимые материалы. В конце января Шариф-ака собирается в Москву на совхозную ярмарку для заключения новых договоров на стройматериалы, технику — ведь еще немало потребуется «Дустлику» этого добра.

— Впереди крупные стройки, — планирует Шариф-ака, — еще лет пять на землю будем работать, на оборудование, на технику. А потом уже на себя...

Хорошо, что все возвращается на круги своя, и справедливость восстанавливается, и земля переходит в руки тех, кто ее любит, кто умеет на ней работать.

А Шарифджан Валижанов, ныне депутат Ташкентского облсовета, сможет отстоять свое право и право таких же тружеников на землю, на возможность, наконец, накормить себя, республику, страну.

О. ШАРИПОВ,
корр. «Народного слова».

ОТ АВТОРА.

Пять с половиной тысяч рублей из прибыли «Дустлика» выделено в этом году на подписку газет и журналов для рабочих бригады. В числе выбранных бригадой периодических изданий — «Народное слово» и «Халк сузи».

Презентация рубрики

ИЗ ДОСЬЕ ДЕПУТАТА

Это еще одна новая рубрика газеты. Рубрика о вас и для вас.

Газета только начала выходить, а звонки и письма в редакцию уже несут нам первые упреки: почему не пишете, чем заняты депутаты, как выполняют наказы избирателей, кому и в чем конкретно помогли?

За разъяснением мы обратились в отдел по вопросам работы Советов секретариата Верховного Совета Узбекской ССР. Старший референт отдела Н. В. КОЖЕВНИКОВА тут же поправила:

— Давайте уточним, что же интересует читателей. Нельзя путать наказы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан. Это разные понятия.

Наказы — это поручения, принятые на собраниях и конференциях избирателей при встречах с кандидатами в народные депутаты и обязательно зафиксированные в протоколах этих собраний или конференций. Затем все собранные поручения-наказы обобщаются, рассматриваются предварительно исполнительными органами на местах, отраслевыми министерствами и ведомствами.

— Но разве недостаточно того, что сам депутат принял наказ избирателей к исполнению!

— Для наказа — нет. Ведь наказ, например, народному депутату республики, в отличие от предложений и жалоб, — такое поручение, выполнение которого можно осуществить только через республиканские органы. Так же и в местных Советах.

Ведь наказы выполняют не сами депутаты, для этого нужны материальные ресурсы, финансовые средства, многое другое. Депутаты участвуют в обобщении наказов, разработке и обсуждении мероприятий по их реализации, а после их утверждения осуществляют контроль за исполнением. И, конечно же, систематически информируют избирателей о ходе этой работы.

— Каков же путь наказа от собрания избирателей к выполнению!

— После предварительного всестороннего изучения и обобщения наказов правительство Узбекской ССР вносит сводный план мероприятий по выполнению наказов соответственно на рассмотрение и утверждение Верховного Совета Узбекской ССР. Наказы, реализация которых входит в компетенцию местных Советов, направляются на места. Принятые к исполнению наказы обязательно учитываются при разработке планов экономического и социального развития, при составлении бюджета и подготовке решений по другим вопросам.

Но Советы вправе и отказать в выполнении отдельных наказов, конечно же, мотивированно обосновав свое решение.

— Судя по такому сложному пути от избирателей к исполнителям, выходит, что наказы касаются и столь же серьезных проблем. Вряд ли такой механизм принятия решения необходим, например, для очистки арычной сети в махалле.

— Это — уже другая сфера деятельности депутата! Избиратели, да и сами депутаты иной раз путают наказы с предложениями, заявлениями, жалобами граждан, которые поступают при встречах с избирателями, в период работы в округе. Конечно, депутат рассматривает все просьбы избирателей, по возможности помогает им, вносит свои предложения в соответствующий Совет народных депутатов, в другие государственные и общественные органы, предприятия, учреждения и организации. Должностные лица, к которым обратился депутат, обязаны оказывать ему помощь в его деятельности. Но, повторяю, предложения, заявления, просьбы, жалобы, высказанные депутату, — это не наказы. Чтобы стать наказами, они должны пройти тот путь, о котором говорилось выше. Подробно о работе депутатов с наказами можно узнать из Закона Узбекской ССР «О статусе народного депутата в Узбекской ССР», опубликованном в «Ташкентской правде» 16 ноября 1990 г.

Ну а теперь — чем же заняты народные депутаты, что сделали?

Ферганская область
г. Коканд

По просьбе избирателей народный депутат УзССР Э. МАХМУДОВ помог:
— проложить 70 км газопровода к домам кокандцев;
— заасфальтировать 40 улиц;
— отремонтировать и проложить канализацию вдоль улиц на протяжении 5 км.

Ташкентская область
г. Алмалык

180 просьб и предложений получил от избирателей народный депутат УзССР В. СИГЕДИН.

Чтоб ускорить их выполнение, депутатом организована своеобразная система быстрого реагирования. Раз в квартал он собирает расширенные совещания с участием депутатов городского и областного Советов, руководителей предприятий города, председателей махаллинских комитетов.

В результате сделано следующее:

На покрытие нужд в хозяйственно-питьевой воде города дополнительно выдается 8 миллионов кубометров воды в год на сумму 156 тысяч рублей.

Для благоустройства поселка Депо выделено 36 тыс. руб.: на реконструкцию в 1991 г. системы водоснабжения, уже начаты работы по его газификации, освещению, телефонизации и ремонту дорог.

Улучшается водоснабжение поселков Янгиабад и Терекли, улучшено освещение в поселке Фабричном.

Выбросы вредных веществ за 1990 г. сократились на 1,5 тысячи тонн.

Завершена работа по безвозмездной передаче жилого фонда участникам Великой Отечественной войны.

Кашкадарьинская область
Шахрисабзский район

Народный депутат УзССР Д. УМАРБЕКОВ уже выполнил немало «мелких» просьб своих избирателей. Взял под контроль строительство 4-х школ в колхозах, а в поселке Чоршанба — крытого бассейна, клуба на 700 мест и стадиона, что весьма сложно в условиях нынешнего дефицита стройматериалов, да и самой дисциплины строительного труда.

г. Джизак

Депутат горсовета Б. СОАТОВ привел в порядок две свои «подшефные» улицы — Ленинградскую и им. Мичурина. По наказам избирателей здесь уложен асфальт, отремонтирован и подведен к домам водопровод, строится чайхана для махалли.

В активе депутата горсовета В. ПАНОВА — благоустройство школы № 19 им. Гайдара. По многочисленным запросам депутатской группы здесь наконец полностью был заменен водопровод и капитально отремонтирована отопительная система.

г. Ташкент

Народный депутат УзССР А. АБДУЛЛАЕВ представляет Кафановский избирательный округ столицы республики.

При его активном содействии начато строительство нового здания школы № 40 с узбекским языком обучения в районе Госпитального рынка, упорядочено движение автотранспорта по улицам Чехова и К. Цеткин, по просьбе студентов техникума на ул. Сарыкульской установлен газетный киоск.

Говоря о милосердии, депутат имеет в виду не красивые слова, а конкретные дела, конкретную помощь, и в первую очередь — пенсионерам и инвалидам. Пенсионерке Аббасовой, живущей на ул. Першина, была заменена пришедшая в негодность газовая плита, установлен телефон, оказана материальная помощь в размере 120 рублей. 80 рублей выделены гр. Гузе. 80-летней жительнице дома № 303 по ул. Стародубцева оказана помощь в похоронах ее сына, а также выплачена квартплата за 4 года и стоимость электроэнергии.

Бухарская область
Пешкунский район

Одна из просьб, высказанных народному депутату УзССР С. ЗИНИНУ, — переместить экологически вредный для людей хлопкоочистительный завод с территории центральной усадьбы колхоза «Маданият» в отдаленное от населенных пунктов место. Но не все решается с наскока. Всесторонне изучив проблему, депутат пришел к выводу: убрать завод — значит оставить многих без работы. Но если провести в кратчайшие сроки генеральную реконструкцию завода, то не только улучшится экологическая обстановка села, но и еще 150 человек будут обеспечены работой. На очередной встрече с сельчанами рассказал о своем предложении. Вопрос был снят с повестки дня. Но возник другой — ускорить строительство школы № 6, которая сейчас в аварийном состоянии. И поскольку учиться в ней будут в основном дети работников хлопкозавода, то он и выделит дополнительные средства на строительство.

Но главная и далеко не всегда разрешимая проблема депутата С. Зинина — газификация жилых домов, детсадов, больниц и школ района. Удивительно, но вдоль знаменитого газопровода «Бухара —...и далее везде» живут люди, не знающие газа.

Наш комментарий. Сегодняшняя подборка — лишь малая толика работы депутатского корпуса республики. Прокладка водопроводов и асфальтирование улиц, газетный киоск и помощь одинокой старушке — много подобных «мелочей» требовали избиратели от своих депутатов. Но именно из переплетения тысяч и тысяч мелких и больших проблем складывается все наше существование.

А о наказах — о них говорить пока рано. Строительство типовых школ и больниц, газификация, улучшение экологии, решение вопросов культуры, медицины, образования — все это требует времени, больших материальных затрат. После всесторонних обсуждений мероприятий по реализации наказов в постоянных комитетах и на третьей сессии Верховного Совета Узбекской ССР был определен перечень наказов, принятых к исполнению на 1991 год и взятых на контроль. После утверждения бюджета республики на XIII пятилетку будут определены сроки исполнения и по остальным наказам.

Подборку подготовила корр. «Народного слова» Т. ЕВСЮКОВА.

Для вас, модницы!

НЕ ТАК уж легко в наше время найти модную и элегантную одежду. В магазинах ничего нет, а коммерческие цены не по карману большинству. Тем не менее красиво одеваться хотят все, особенно наши женщины. В этом им может помочь Республиканский дом моделей трикотажных изделий.

Образцы, разрабатываемые опытными модельерами, «участвуют» во многих выставках, проводимых как в республике, так и за ее пределами. И нередко удостаиваются высоких мест. Где можно купить продукцию Дома моделей, спросят наши читательницы. К сожалению, они выпускаются малыми партиями и быстро раскупаются. А наши швейные объединения не всегда торопятся с внедрением в производство новых видов одежды. Хотя сейчас, когда мы переходим к рыночным отношениям, можно было и подумать над этим.

Не в меньшей степени выпуск красивых, удобных образцов зависит и от швей.

НА СНИМКАХ: швея Гульчин Абдраимова; (слева направо) Мукаддас Мансурова, Шухрат Абидов и Жамиля Балтабаева.

Фото Х. САЛИХОВА.

На злобу дня

МИНУС... ТРИ ДЕСЯТКА ЦИСТЕРН

На подъездной железнодорожной ветке, ведущей к прирельсовой базе Ташкентского масложиркомбината, с 28 декабря прошлого года словно на параде застыли 28 цистерн с растительным маслом. Это сотни тонн продукции, которых сейчас так не хватает в торговле. Ташкентцы их нехватку стали в последнее время ощущать постоянно, а тут почти половина железнодорожного состава с дефицитным маслом простаивает! Почему?

Главная причина — ведомственная неразбериха. И Ташкентский масложиркомбинат, и такое же родственное предприятие из Каттакургана относятся к системе «Узпищепрома». По договору каттакурганцы поставляют готовую продукцию для розлива ее на Ташкентский масложиркомбинат. Дело в том, что столичное предприятие одно из самых крупных в республике, оснащено более современным оборудованием. Немаловажен и такой факт: наибольшая часть готовой продукции оседает в Ташкенте и отсюда же по договорам отгружается в другие регионы страны.

Но вот уже прошло достаточно времени, скоро будет месяц, а 28 цистерн с маслом так и стоят на железнодорожной ветке, ибо ташкентское предприятие в день разливает всего одну-две цистерны. Ровно столько же за сутки сюда из Каттакургана приходит цистерн с готовой продукцией. Вот и не редеет «масляный поезд» возле комбината!

Словом, простои цистерн возле столичного предприятия сказались отрицательно на ритмичности производства масложиркомбината из Каттакургана. По причине острой нехватки цистерн, а других специальных емкостей для перевозки масла по железной дороге у нас не существует, на предприятии скопились значительные излишки готовой продукции, вывезти же ее нечем.

Какой же выход, где найти цистерны? Найти их на стороне в нынешнее время, когда предприятия работают в жестких рамках хозрасчета, просто невозможно. Сидеть и ждать, когда вернутся порожними «свои» цистерны, — значит потерять время, свернуть часть производства и оставить рабочих без заработной платы.

И тогда, видимо, не надеясь на оперативное решение этого вопроса со стороны руководства «Узпищепрома», предприятие обращается к начальнику Среднеазиатской железной дороги В. Желтоухову. В телеграмме, направленной в его адрес, говорится о том, чтобы В. Желтоухов дал указание о запрещении отгрузки соапстока (основного компонента при изготовлении моющих средств) с предприятий Касана и Кагана для Каттакургана, во избежание простоев вагонов.

Можно понять каттакурганцев, ведь почти все емкости отправлены с маслом на Ташкентский масложиркомбинат, и у них сейчас нет лишних цистерн, куда можно было бы слить соапсток, прибывший из Касана и Кагана. В противном случае перебои с производством продукции начнутся и у последних.

Вот такая создалась ситуация из-за парада цистерн на подъездных путях.

В итоге же всей этой бесхозяйственной чехарды страдает покупатель, который в поисках масла видит только пустые полки магазинов.

А. КРАМОВ.

Каким вы хотите видеть наш творческий союз?

[Окончание. Начало на 1-й стр.].

мы всей душой рвемся на свою историческую родину, хотим выпускать свою газету на своей родной земле. К сожалению, перед крымско-татарскими журналистами проблема расходов с предстоящим переездом, пожалуй, стоит наиболее остро. Союз же, на мой взгляд, мог бы, проявив журналистскую солидарность, значительно облегчить наше положение. Например, журналистский фонд союза мог бы помочь нам в постройке жилья в Крыму, мы же, со своей стороны, оставили свои квартиры журфонду...

Муайяна ХОДЖАЕВА («Хакикати Узбекистон»).

— Союз журналистов Узбекистана должен быть самостоятельной организацией и выступать в новом качестве по отношению к своим членам.

Каждый член союза должен быть уверен, что он находится в составе организации, которая всегда поможет ему не только морально, но и материально. А для этого надо добиться, чтобы права Союза журналистов были уравнены с правами таких творческих организаций, как Союз писателей, Союз кинематографистов и другие.

Однако не следует забывать и о внутренних пороках, присущих практически всем общественным организациям. Главный из них — бюрократизм. Что сложного, скажем, в распределении и оформлении туристических путевок? Ан нет, даже в этом простейшем деле аппарат правления союза умудряется действовать по методу «сначала раскачка, потом горячка». В итоге — у отдыхающего испорчен отпуск, у союза в очередной раз подмочен авторитет.

Виктор Ломовцев («Вечерний Ташкент»).

— Если коротко, хочу видеть союз таким, который бы взял на себя все заботы о своих членах, как Союз писателей например. В его компетенции должны быть вопросы социальной и правовой защиты журналистов, их трудоустройства, охраны здоровья, лечения, отдыха, быта, профессионального обучения. Словом, все то, чем безуспешно занимается наш профсоюз.

Раиса МОГИЛЕВСКАЯ («Молодежь Узбекистана»).

— Разумеется, вижу союз более молодым по составу. Более смелым в утверждении принципов свободы слова. Хочу, чтобы наш творческий союз обратил свое внимание на условия и культуру труда журналистов, помогал соответствующей времени оргтехникой. Кстати, эти проблемы должны решаться без из года в год повторяющихся напоминаний.

А если по большому счету, мне грустно оттого, что Союз журналистов республики до сих пор не приобрел своего политического лица. Мне, например, очень хотелось узнать его позицию по высказанному недавно на заседании Верховного Совета СССР предложению о необходимости «заморозить» некоторые положения Закона о печати. Увы. Не отсюда ли берет свое начало некоторая пассивность творческой молодежи по отношению к нашему союзу?

Галина ВЛАСОВА («Пионер Востока»).

— Сегодня на нас лежит очень большая ответственность. Каждая публикация, каждое печатное слово воспринимаются остро, неоднозначно...

Мы же, сотрудники «Пионера Востока», имеем дело с душой ребенка, а значит, эта ответственность вырастает во сто крат.

Поиск неординарных форм подачи материалов, глубокий анализ проблемных тем на редколлегиях, привлечение авторитетных авторов, заинтересованная работа с каждым письмом, с каждым ребенком, переступившим порог своей газеты,— это ежедневные наши дела. Личным встречам с читателем уделяется особое внимание. Для этого на страницах газеты создаются клубы. Это значит, что ребята всегда могут прийти в свою газету, встретиться с учеными, писателями, композиторами. Получить ответы на все интересующие их вопросы...

Хотелось бы и со стороны Союза журналистов иметь больше внимания к детским изданиям. Может быть, стоит создать отдельную детскую секцию, где решались бы трудные вопросы детских газет и журналов... В любом случае, нам всем надо объединять усилия.

Юрий Черногаев («Ташкентская правда»).

— Конечно, хочу его видеть прежде всего творческим союзом, Союзом журналистов суверенной республики Узбекистан, строящим свою деятельность в интересах всего многонационального населения.

Мы в долгу перед народом, нам еще предстоит много работы по расчистке завалов прошлого, демократизации общества. Негоже нам отмалчиваться по таким событиям, которые в конечном итоге касаются всех. Имею в виду Персидский залив, Прибалтику. В последнем случае почему бы нашему творческому союзу не направлять в такие места наших коллег? Чтобы узбекистанцы узнали правду о происходящих там событиях, непосредственно от своих журналистов.

Как ни странно, но Союз писателей, где вроде бы объединились люди более «спокойной» профессии, принимает более активное участие в общественной жизни Узбекистана, нежели наша. Предлагаю добиваться выделения в республиканском телеэфире получасовой передачи в неделю специально для освещения работы союза. Уверен, выступления в нем видных журналистов Узбекистана со своей точкой зрения так же нужны, как и выступления писателей, общественных деятелей.

Хабибулла АЛИМЖАНОВ («Халк сузи»).

— Каким хочу видеть? Как в рекламном ролике: журналист выходит из уютной квартиры, садится за руль элегантной легковушки, приезжает в фешенебельный Дом журналистов. И неспешно, за чашкой кофе ведет беседу с героем будущего очерка, рассказа. Слышится голос за кадром: «Союз журналистов — это забота о нас с вами».

Это розовые мечты. А вот суровая проза действительности. На меня подал в суд прототип главного героя моей книги «Истина». В ней, конечно, не были названы ни его фамилия, ни адрес. Чтобы отказать ему в иске, потребовалось долгое судебное разбирательство.

С принятием Закона о печати участились вызовы журналистов в суды по поводу, а часто и без повода. Я понимаю, до моей мечты нашему союзу ой как далеко. Но при этом думаю, что он уже сегодня должен быть в состоянии обеспечить своего члена юридической службой. Не для того, чтобы защищать провинившегося журналиста, а для того, чтобы торжествовала правда. Не правили бал ни «волосатые руки», ни «конвертики с барашками».

Записал В. ПЕТРОВ.

Строить красиво и надежно

СТОЯ В ДВУХ ЛОДКАХ, ДАЛЕКО НЕ УПЛЫВЕШЬ...

ПО ЛЕГЕНДЕ, заложив основание минарета Калян, зодчий исчез на два года. «Чтобы раствор затвердел», — объяснил он, вернувшись. Восемь веков стоит минарет — символ Бухары. Не знаю, думал ли усто о вечности. Для нас, строителей, легенда эта, а скорее быль, — несбыточная мечта. Строим не на века, живем заботами суточного графика производства, забывая порой о деловой этике и репутации. Как спасти от инфляции этот бесценный капитал?

До недавнего времени Бухарский домостроительный комбинат неизменно назывался одним из лучших в отрасли. Намного перекрыты проектные мощности. Нет проблем с кадрами: людей прельщали не только зарплата, но и возможность быстро получить жилье. Есть у нас культурно-спортивный комплекс, медсанчасть, подхоз, магазин, детсад... Но вот появился первый тревожный симптом неблагополучия. В ушедшем году, хотя ввели жилья на три процента больше плана, объем строймонтажа упал на три миллиона рублей. Строитель поймет, а читателю поясню: победа «съела» задел на 1991 год — то, без чего в панельном домостроении нормальный технологический ритм немыслим. Значит, надо готовиться к простоям, к тому, что предстоит жить уже не на дивиденды, а взаймы. Это — первый шаг к потенциальному банкротству.

Как дошли до жизни такой? Начну, как в притче, с хорошего. Одними из первых в отрасли мы осваивали бригадный и коллективный подряд, хозрасчет. На ежемесячные заседания хозсовета (советов трудовых коллективов тогда еще не было) народ валом валил: все вопросы решались там. Впервые, наверное, люди почувствовали себя хозяевами на производстве. Это были годы взлета. Но вскоре коллектив уперся в административно-распределительный потолок нашей экономической системы. В год 1990-й мы вступили, имея только по цементу относительное благополучие. Правда, и его выделили в обрез, на две тысячи тонн меньше, чем в предыдущем году. Программу мы освоили. Зато повисла в воздухе проблема задела на будущий год. Положение с ресурсами еще хуже. Постоянно лихорадит с поставками «столярки». Окон, дверей, плинтусов и прочих изделий Бухарский ДОЗ-5 недодал несколько тысяч кубометров. О восполнении долга уже и речи нет: завод месяцами стоит без леса. Пробовали мы сами выйти на прямые договоры. Сибиряки говорят: «Мы вам лес на полмиллиона, вы нам — овощи и фрукты на пять. Дерево век растет, а у вас по два урожая за лето». Примерно та же ситуация с металлом, другими материалами.

Самый больной вопрос — керамзит. Поставщик — наш же, Бухарский завод ЖБИ-6. При потребности на год 22 тысячи кубометров принял к исполнению заявку на 20 тысяч, но недодал треть. И в прежние времена партнер работал не ахти, но тогда было у кого купить. Министерство, зная, что творится на ЖБИ-6, мер не принимало до тех пор, пока ДСК не начал проваливать план. Лишь тогда остановили завод на три недели, чтобы подлатать старые прорехи. Почему же этих недель не нашлось в начале года? Ведь останавливаем производство, платим людям за простои по полному тарифу, несем убытки, в десятки раз превышающие суммы недопоставок. Между тем ни главк, ни министерство за эти и другие провалы практически не отвечают.

Апеллировать в арбитраж бессмысленно. Во-первых, он у нас при министерстве — тут все понятно. Во-вторых, даже когда мы обращаемся в госарбитраж, мало что меняется. До недавнего времени санкции были просто смехотворные: 8 процентов от суммы недопоставки. В условиях рыночной экономики известно: недобросовестный партнер возмещает материальные и моральные потери. Последние также оценивают в деньгах. А у нас даже теперь, когда ставка штрафа поднята до 50 процентов, при тотальном дефиците, свободных или договорных ценах диктат поставщика позволяет ему без труда и зазрения совести благоденствовать за счет богатого покупателя. Что, скажите на милость, делать с деньгами, перестав-шими быть ими, и у кого купить керамзит, металл, лес?

Последние решения союзного правительства предполагают (правда, в качестве временной меры) частичный возврат к административно-распределительной системе. Стоя в двух лодках, далеко не уплывешь. Мы одной ногой шагнули в рынок, а второй — назад, к отжившей свое системе. И ей же поручили проведение экономической реформы. На 1991 год Госснаб республики после долгих мытарств принял наши заявки на уровне прошлого года. Но дело в том, что в его подразделениях мы берем, к примеру, металла лишь 40 процентов. Остальное дает министерство, точнее «Узстройкомплект». Читай: министерский мини-госснаб. Вот здесь-то ясности никакой. Разве что искать выход самим, налаживать прямые связи с поставщиками.

Ведомство можно понять. Какими бы мудрыми ни были решения коллегии, у него ничего, кроме бумаг, нет. Тогда уместен вопрос: зачем министерству свой госснаб?

Когда же что-то перепадет, гоним КамАЗы в Ташкент. Чтобы в пути водителей не остановила ГАИ, загружаем машины бракованными плитами, блоками, которые водитель где-нибудь свалит. Не министерское это дело — менять, доставать, делить. Его горизонт должен быть на порядок-два выше: координировать развитие отрасли, разрабатывать стратегию, определять политику.

Уже третий год наш ДСК бьется над освоением монолитного домостроения. Есть на этот счет специальное решение Госстроя СССР, выделено необходимое оборудование, дефицитнейший металл. Дали его на три комплекта техоснастки, а до Бухары дошел лишь один. Столь же печально разбилась о бюрократические стены идея о создании в Бухаре проектно-строительного объединения на базе филиала УзНИИПградостроительства и нашего ДСК.

Что сейчас острее всего необходимо коллективу? Думаю, даже не ресурсы. Нужна свобода, стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Будет это — люди получат новый мощный импульс к работе. Чтобы остановить кризисные тенденции, коллектив должен реально, а не на словах получить права хозяина. Можно, допустим, создать акционерное общество, но не будет гарантий обеспечения ресурсами. Люди это понимают, поэтому идея энтузиазма не вызывает. Мы приняли компромиссное решение: взять комбинат в полную аренду с последующим выкупом за семь лет. В министерстве пока обдумывают, как поступить. Хотя и принят закон на сей счет, но он половинчат: трудовой коллектив может взять предприятие в аренду, но... при согласии вышестоящей организации. И весь закон упирается в эту маленькую шероховатость. Там, наверху, им могут воспользоваться, а могут и отказать.

И все же мы надеемся, что участь банкротов нас минует. Да и семь лет — срок немалый, многому можно научиться, далеко вперед уйти. Наш знаменитый земляк Ходжа Насреддин, если помните, обещал даже своего четвероногого друга научить говорить. Правда, срок просил чуть больше. Но нынче иные времена, иной темп жизни. Может, и научимся строить так же красиво и надежно, как тот зодчий, что оставил в память о себе минарет Калян.

Д. НОРОВ,
директор Бухарского домостроительного комбината.

Нет, не сотлела надежда людская

Еще совсем недавно приговоры по так называемым «хлопковым делам» выносились без установления бесспорных доказательств вины

I.

НАС сотни тысяч, миллионы.

И всего-то несколько лет назад все мы жили в нравственно удушающей, развращающей, разлагающей общественной атмосфере. Да, мы работали, аплодировали, бездумно ликовали по поводу побед в мифическом соцсоревновании и... пребывали в апатичном состоянии. Нам все было до лампочки. Даже скандальные злоупотребления чиновников разных мастей не гневили нас. За десятилетия застоя мы стойко привыкли к явлениям подобного рода.

Люди основательно укрепились во мнении, что правонарушения по должности в порядке вещей, некая привилегия, что коррупция проникла во все органы власти и управления, в том числе и в высшие эшелоны. Да и низы тихо-тихо пошаливали: крали, спекулировали, объегоривали друг друга. «Несуны», «приписки» — эти неологизмы и обозначаемые ими явления понятны только нам, советским людям. Растление народа велось вопреки всем законам, и никто не мог отыскать способ прекратить сей процесс. Словом, морально-психологическая атмосфера сложилась такая, что даже честные люди предпочитали молча перемалывать негативные события и явления, которые рубцами ложились на сердце каждого из них и исподволь деформировали сознание.

Преступность же крепчала, набиралась сил. Динамика этого зла удручающая — с 70-х годов кривая ползет только вверх. Более того, так называемые хозяйственные преступления государство само активно поощряло, спуская исполнителям заведомо нереальные планы, подпитывало их идеологически, навязывая «повышенные обязательства в честь...». И требовало их выполнения любой ценой.

В конце-то концов политика двойной морали, преступной лжи подвела государство к экономическому и политическому краху, утрате авторитета в глазах своих же подданных. И тут только оно спохватилось: как, каким образом возродить веру народа в способность государства навести порядок? Один из путей — вскрыть и обнародовать негативные явления, устранить причины и условия, их порождающие. Однако сил для проведения столь гигантской очистительной операции в масштабах всей страны не имелось. А главное — не имелось желания. Иное дело — всей мощью навалиться на какие-то отдельные регионы... Пожертвовать ими в интересах государства. И так навалиться, чтобы встряхнуть, вывести народ всей страны из апатии, показать ему: дескать, государство способно блюсти законность, укрепить производственную дисциплину.

Конечно же, непременное условие такой акции — разоблачение должно было принять ошеломляющий и драматический характер, а сумма похищенных денег и ценностей — поразить воображение. И вскоре задуманное воплотили в жизнь, сработав оскорбительное для целого народа «узбекское дело», в котором лидеры государства усмотрели всего преступного в изобилии. И пошло-поехало. В казематы закрыли около пяти тысяч человек, 70 процентов из которых лично не присвоили ни копейки. Хищения и приписки в системе производства и переработки хлопка-сырца стали исчислять баснословными цифрами, взятыми «от фонаря».

Так государство начало «восстанавливать» свой авторитет, искоренять то, что само десятилетиями насаждало, безжалостно шельмовать и даже приговаривать к расстрелу тех, кто выполнял его же волю и кого еще недавно оно награждало за труды орденами, медалями и премиями. Но, согласитесь, когда разоблачение и наказание осуществляются выборочно, для острастки, это уже трудно назвать правосудием. Да и прилично ли рассуждать о правосудии в неправовом государстве?!

II.

ДАБЫ понять суть и размах этой операции, зададим себе вопрос: каков размер ущерба, нанесенного хлопководству?

На XXI съезде Компартии Узбекистана была названа сумма убытков в размере 6 миллиардов рублей. На различных митингах в Москве (мне, автору настоящей публикации, приходилось на них бывать) устами крикунов от демократии приводились цифры в десятки миллиардов. В первом варианте записки комиссии Съезда народных депутатов СССР по проверке деятельности следственной группы Гдляна со ссылкой на прокуратуру страны указывалось, что в Узбекистане по «хлопковым делам» похищено 5 миллиардов, а во втором — лишь 2—4 миллиарда рублей. Бывший заместитель прокурора республики О. Гайданов со страниц «Московских новостей» злорадствовал: «По предварительным данным (а они еще будут уточняться), ущерб от преступлений, совершенных в Узбекистане в период расцвета негативных явлений, — несколько миллиардов рублей. Это среднеазиатский Чернобыль; больше, мне кажется, сравнивать не с чем».

Всего этого было достаточно, чтобы возбудить всеобщий нездоровый интерес к Узбекистану, а Гдляна и некоторых иных ретивых «стражей госинтересов» поднять на щит славы. Но, как известно, авторитета государство на этом деле не заработало. Когда после нескольких лет сопротивления и проволочек, наконец, были публично раскрыты позорные тайны следственных групп, «потевших» на «хлопковой» ниве, и их покровителей, цифры ущерба, как бы они ни были первоначально сногсшибательны, поблекли перед обнаженными язвами вопиющего произвола и откровенного вранья. Как в капле воды отражается вся грязь замутившегося источника, так по «хлопковым делам» можно судить о беспрецедентной карательной акции, осуществленной государством.

И взорвалась общественность республики, возмутилась группа народных депутатов СССР от Узбекистана. Результат — была образована специальная комиссия правительства Узбекской ССР, в состав которой вошли опытные работники судов и органов прокуратуры. Одним из руководителей этой комиссии является первый заместитель председателя Верховного суда республики А. Палван-заде. Для установления подлинных масштабов хлопковой трагедии комиссия истребовала все без исключения «хлопковые дела» и приступила к их изучению. Минуло уже немало месяцев: что сделано, что установлено?

— Уже ясно, что объявленные размеры ущерба в хлопководстве и хищений основывались на предположениях и, к сожалению, искусственно завышены в несколько раз, — рассказывает А. Палван-заде. — Беспристрастный анализ показал, что в суммы хищений включены по целому ряду дел значительные денежные средства, изъятые из касс колхозов, совхозов и переданные работникам хлопкозаводов, которые в свою очередь для сокрытия образовавшихся недостач передавали их в райбыткомбинаты, текстильные предприятия и т. д. В конечном итоге во многих случаях указанные деньги сдавались в Госбанк как выручка от якобы реализованных товаров. Бесспорно, эти деньги свидетельствуют о приписках и бестоварных операциях, но в суммы хищений они включены необоснованно, так как, если исходить из точного смысла закона, хищение предполагает незаконное, безвозмездное изъятие виновным государственного или общественного имущества и обращение его в свою пользу. В указанных же случаях деньги вновь сданы в Госбанк и фактически у государства не изъяты.

Для наглядности приведу нашумевшее в свое время уголовное дело. Бывший первый секретарь Шахрисабзского райкома партии Х. Халиков и директор хлопкозавода С. Жураев были приговорены к расстрелу. Халиков был признан виновным в хищении совместно с Жураевым 2 млн. 441 тыс. рублей, а Жураев совместно с Халиковым и другими — на сумму 4 млн. 651 тыс. рублей, полученных в качестве взяток от представителей колхозов и совхозов за приписки хлопка. Между тем более 3 млн. 100 тыс. рублей из названных 4 млн. 651 тыс. переданы работникам текстильных предприятий городов Серпухово, Кутаиси, Баку, Орехово-Зуево, Ферганы, а также Китабского, Калининского, Чиракчинского, Шахрисабзского районов.

— Вот тут-то, — поясняет А. Палванзаде, — необходимо было выяснить дальнейшее движение этой суммы, что имеет важное значение для юридической оценки действий осужденных, исчисления материального ущерба, правильного определения наказания. Ведь только по ватным цехам Шахрисабзского, Чиракчинского и Китабского районов, с которыми проводились бестоварные операции, сданы в Госбанк в виде выручки 411 тыс. рублей, которые подлежат исключению из обвинения Халикова и Жураева, а также взяткодателей. Но, увы, даже Верховный суд СССР, рассмотревший в порядке надзора это дело и заменивший осужденным исключительную меру наказания пятнадцатью годами лишения свободы, не обратил внимания на эти обстоятельства, которые, безусловно, требовали значительного уменьшения объема хищений и взяток. И таких примеров сотни. Поэтому мы вошли с запиской в Верховный суд СССР, дабы нам оказали содействие в изучении всех уголовных дел, рассмотренных за пределами Узбекистана.

Анализ причин и условий, способствовавших злоупотреблениям в хлопководстве, показывает, что они явились результатом жесткого централизованного планирования, не учитывавшего реальных возможностей республики, которая не имела экономической заинтересованности в производстве сырья. Для достижения же мифических целей широко применялись приказные методы хозяйствования, подкрепленные идеологическими лозунгами типа «План — это закон». Многие партийные и советские руководители различных уровней были поставлены в такие условия, когда они были обязаны требовать жесткого соблюдения спускаемых сверху графиков ежедневного сбора хлопка, что объективно было невозможно, а при неблагоприятных погодных условиях — тем более. Однако любые объяснения отвергались с применением мер партийного и другого воздействия, практиковалось ежедневное проведение так называемых ночных бюро парткомитетов. Людей обязывали преступать законы, заставляли забыть принципы морали и нравственности. И все это — в «интересах государства».

III.

ЧТО и говорить, нелепо мы жили: одобряя, поддерживая, выполняя, выбирая почетный президиум «во главе...», не подозревая, что двигаемся к своему мучительному прозрению. Государство одурманило нас заклинаниями: «Все во благо человека, все во имя человека!», «Время работает на коммунизм»... На самом же деле мы корчились в бесправном социализме, а мафия правила бал.

А что такое мафия?

Многие люди понимают под мафией некий клан отпетых уголовников, но это далеко не точное представление. Мафия — это уголовно-производственно-политическая система, которая играет ведущую роль во всех этих сферах жизни общества. Еще совсем недавно само наше государство напоминало мафиозный клан. И главной целью мафии было — получить наибольший доход, который дают преступления, производство, политика, и защитить этот доход, опираясь не только на органы управления, но и на бессловесную исполнительность всех граждан общества. Тех, кто возникал, немедленно сокрушали, как, например, каракалпакского журналиста О. Тохымбетова, осужденного за то, что он посмел в письмах в Москву раскрыть систему приписок и очковтирательства. Судьи покорно, иногда даже с убежденностью в своей правоте делали то, что им предписывали.

В «Правде» третьего декабря минувшего года была опубликована замечательная статья «Письмо друзьям», автором которой является Фазиль Искандер. В ней есть такие слова: «Власти без слов, конечно, договорились с народом: воруй, но не попадайся, зато никогда не спрашивай у начальника, почему именно он начальник». И далее писатель рассуждает: «А что же закон? Закон был как подслеповатый, но злой пес при начальстве. Захочет — спустит его на тебя, захочет — сам закон запрет в конуру и выпьет с тобой в самое незаконное время».

Абсолютно точно сказано!

Увы, всемогущество государственных начальников было реальным, а не призрачным. Одним словом любой из них мог повергнуть человека в прах или поднять его ввысь. Обладая властью превращать в действие каждую мысль (и преступную тоже), каждую прихоть, начальство в то же время ограждало себя и государство от всего, что могло ущемить их «авторитет», нередко выпуская для этого закон из конуры. Такова была политика во всех сферах «народного» хозяйства, и в системе производства хлопка тоже.

Приведу пример. Получив указание от вышестоящих боссов о безусловном выполнении плана хлопкозаготовок, бывший второй секретарь Кашкадарьинского обкома партии Головачев по существу терроризировал руководителей хозяйств, заставляя их «покупать» несуществующий хлопок-сырец. Председатель колхоза «Коммунизм» Эшматов, отказавшийся участвовать в приписках, был вызван Головачевым на бюро райкома партии, и ему объявили строгий выговор. Потрясающая практика: за честность — наказание. В какой еще стране такое было возможно?! Задерганный, морально надломленный Эшматов, страшась худших последствий, изъял деньги из кассы колхоза и передал их работникам хлопкозавода, где ему были выписаны бестоварные квитанции на 1.283 тонны хлопка. Он, как и другие работники колхоза, личного присвоения и какой-либо иной корыстной заинтересованности в этой операции не имел. Однако за приписки и якобы хищения в особо крупных размерах Эшматова осудили к 7 годам лишения свободы. Бесчеловечные нравы!

Об отсутствии какой-либо корыстной заинтересованности многих руководителей хозяйств свидетельствуют и такие факты, когда их принуждали приписывать хлопок даже после выполнения плана заготовок. Дело доходило до применения физического насилия. Привожу выдержку из показаний председателя колхоза имени Энгельса Шахрисабзского района Сувонова: «В начале ноября 1983 года наш колхоз выполнил план заготовки хлопка. Уполномоченным в районе был второй секретарь обкома партии Головачев, который предложил мне приписать хлопок. Я ему ответил, что годовой план колхоз выполнил, а хлопка на полях уже не осталось. После этого в течение 8—9 дней я старался не показываться на глаза Головачеву. Но он все равно нашел меня, оскорблял нецензурной бранью и дважды ударил рукой, хватал за горло. Я был вынужден приписать хлопок, классификатору хлопкозавода отдали 180 тысяч рублей. Сами ни копейки не присвоили».

Показания Сувонова объективно подтверждаются другими следственными материалами. По этому делу так и не было выяснено, какая часть из указанной суммы присвоена работниками хлопкозавода и какая возвращена в Госбанк. Тем не менее Сувонов за хищение в особо крупных размерах приговорен был к 10 годам лишения свободы. Что касается самого Головачева, то государство его пощадило, освободив от уголовной ответственности по амнистии.

Бывший первый секретарь Шафирканского райкома партии Махсудов тоже принуждал руководителей хозяйств приписывать сырец. По его указанию непокорные работники колхозов Абдиев, Тухтаев, Базаров, Жумаев, Файзуллаев водворялись на трое суток в ИВС районного отдела внутренних дел, после чего вынуждены были участвовать в приписках. Затем Жумаев был приговорен к 13 годам лишения свободы, хотя лично не присвоил ни копейки. Махсудова осудили за превышение власти и злоупотребление служебным положением, но освободили от наказания в связи с амнистией.

Подобными методами психического и физического воздействия, которые имели место практически во всех районах и областях республики, государство сначала делало из людей правонарушителей, а когда «авторитет» безнадежно зашатался — запустило карательные жернова, перемалывая тысячи судеб. Естественно, потоки жалоб граждан в различные высокие инстанции Ташкента и Москвы оставались без реагирования. Органы следствия и суды при правовой оценке действий лиц, втянутых в совершение преступлений, также не учитывали всех обстоятельств — такова была установка. Более того, в ходе следствия и суда в возмещение ущерба производился незаконный сбор денег у родственников и знакомых обвиняемых, многие из которых не имели никакого отношения к преступлениям. В общей сложности было изъято у граждан несколько миллионов рублей. В настоящее время из заработка осужденных, большинство из которых имеют многодетные семьи, удерживается 50 процентов в пользу государства.

Казалось бы, правоохранительные органы, как в любом цивилизованном государстве, должны прежде всего охранять права человека, его интересы. У нас же эти органы были деформированы и превращены в карательные.

Поэтому предварительное и судебное следствие по «хлопковым делам» (и не только по ним) было не следствие, а нечто вихреподобное, как все в те мрачные годы. Грубо и нахраписто сражался за торжество «законности» штаб по расследованию «хлопковых дел», созданный при Прокуратуре республики. Возглавлял его нач. отдела И. Р. Читаков. Штаб пропустил через себя все дела, рассылая следственным органам на местах «ценные» указания, разъяснения, директивы, направленные на сокрушение людских судеб. За деятельностью этого штаба ревностно следили А. Бутурлин и О. Гайданов, не позволявшие даже думать о соблюдении законности, о милосердии и жалости, ибо им тоже не позволяли проявлять теплых человеческих чувств. Сажать, сажать, сажать... Такова на сей раз была воля государства. И они не считались ни с чем — ни с численностью людей, подвергавшихся репрессиям, ни с личностью человека.

Будучи в одной связке, вдохновители и исполнители сокрушали местные кадры, фабрикуя против них уголовные дела, недозволенными методами принуждали людей к оговору и самооговору. Каждый из этих «блюстителей законности», притворяясь, будто он желает облегчить участь обвиняемых, надевая личину человека благожелательного и гуманного, использовал между тем все средства насилия, вплоть до привлечения рецидивистов, руками которых истязались ни в чем не повинные граждане республики. Церберы были полны решимости заморить свои жертвы, заставить погибнуть от болезней, недостатка воздуха и движения, замуровывая их в холодные, сырые подвальные камеры в различных казематах республики и Москвы.

Да, чтобы добиться признаний, ничем не гнушались, нажимали на все пружины произвола, вопиющих беззаконий. Матери и отцы, сестры и братья, жены или невесты, дети и внуки, иные родственники, друзья и приятели подозреваемых или обвиняемых — все безжалостно втягивались в эту политическую авантюру, дав ей оскорбительное для народа республики название «узбекское дело». И все они — независимо от возраста и состояния здоровья — подвергались чудовищным физическим либо психологическим истязаниям.

Нельзя не отметить и то, что одной из причин агрессивного поведения церберов стало желание отличиться друг перед другом, превзойти Гдляна, чье усердие в производстве арестов было сначала вознаграждено одобрением начальства, всесоюзной известностью, депутатским мандатом. Пришло, однако, время, и его, Тельмана Хореновича, швырнули на растерзание. Таковы законы мафии.

Чахла и тлела человеческая надежда. Но не умерла, не истлела вся в сумерках светлого будущего, обещанного государством. Заговорил народ, не желающий больше работать на мафию и терпеть социалистический абсурд. Начали поворачиваться лицом к народу и закону правоохранительные органы.

— На наш взгляд, действия тех работников, — разъясняет позицию членов комиссии А. Палван-заде, — которые под давлением представителей государства передавали деньги за получение фиктивных квитанций, не образуют состава хищений и дачи взятки, поскольку в них отсутствует элемент корысти и они направлены на выполнение указаний о бестоварных операциях и приписках. Как хищение должны квалифицироваться действия тех лиц, которые, воспользовавшись указанной ситуацией, занялись личным обогащением. Более того, по многим делам имеются основания для применения положения закона о крайней необходимости. Разумеется, речь может идти только о действиях тех лиц, которые не имели какой-либо личной выгоды от участия в преступлении. В законе нет четких критериев, характеризующих состояние крайней необходимости, в особенности применительно к специфике данной категории дел, само возникновение которых связано в значительной мере с тяжелейшими издержками сверхцентрализованной системы управления экономикой.

Четкая, ясная позиция, и какие-то комментарии тут неуместны. Но необходимо сказать, что по представлению комиссии коллегия по уголовным делам и президиум Верховного суда Узбекистана уже оправдали 1.055 человек, многим смягчена мера наказания. В числе реабилитированных бывшие работники совхозов Чиракчинского района: «Кокдала» — К. Бойкузиев, Н. Ташпулатов, У. Рустамов; имени Ворошилова — А. Туланов, Р. Бердиев, С. Дустов; «50 лет Компартии Узбекистана» — М. Бойназаров, О. Эгамбердиев, С. Равшанов. Очень жаль, но нет возможности поименно назвать всех, кто вновь обрел доброе имя.

IV.

КАК известно, худые вести крылаты, а если в них есть нечто «загадочное», они распространяются с быстротой непостижимой. И обрастают догадками, домыслами. Взвешивать, какая из небылиц вероятнее, — занятие бессмысленное. Какой бы правдоподобной любая из них ни казалась, доказательств она никак не заменит.

К чему я это говорю? Есть уже разговоры, мол, комиссия далеко не все «хлопковые дела» истребовала, а только выборочно, на свое усмотрение; что в процессе пересмотра дел допускаются какие-то нарушения законности, злоупотребления.

Не верьте, люди! Все эти шепотки, разговорчики — злорадство. И грана правды в них нет. И быть не может. Мы, журналисты, пристально, с профессиональной заинтересованностью наблюдаем за работой комиссии, знаем, какой колоссальной тяжести труд лег на плечи ее членов и Верховного суда республики. Подчеркиваю еще раз: все без исключения «хлопковые дела» (а таковых почти 800) истребованы и основательно, скрупулезно изучаются. И для этого даже не требовалось заявлений от осужденных.

Отбыв наказание, вернулся домой из мест заключения один бывший руководитель хозяйства. Вскоре он приехал в Верховный суд и подал прошение о пересмотре своего дела, т. к. считал себя незаконно осужденным. Заявление у него не приняли — надобности не было, сказали: «Ваше дело несколько дней назад рассмотрено, вы — оправданы...». Сказали—и тут же принялись звонить в неотложку, ибо оправданный, услышав весть приятную, неожиданно сорвался в обморок... К счастью, все обошлось как нельзя лучше.

Или еще пример. Совсем недавно редакцию посетили бывшие первый секретарь Ульяновского райкома партии А. Умиров и руководитель колхоза имени Ахунбабаева Пахтачийского района М. Шайманов, которые также отсидели по нескольку лет, и попросили содействия в пересмотре их дел.

— А вы обращались в правительственную комиссию, в Верховный суд? — спросили их. — Быть может, дела ваши уже изучены...

— Кто изучит, если после освобождения я еще не подавал жалобу, — сказал Абди Умиров.—Да и не верю я судебным органам...

Как выяснилось, М. Шайманов тоже никуда не обращался. Позвонили в комиссию, нам сообщили, что дела Умирова и Шайманова изучаются, скоро будут рассмотрены судебной коллегией по уголовным делам.

Разве о предвзятости, недобросовестности членов комиссии говорят эти примеры? Напротив, красноречиво свидетельствуют о том, что они работают объективно, с одной целью — дабы торжествовал закон! Только закон, а не чьи-либо интересы.

О какой бы области права ни шла речь — касается ли это структуры власти или дальнейшей демократизации политической системы, что ныне обсуждается депутатами всех уровней, касается ли это уголовного или жилищного законодательства, все так или иначе фокусируется в проблеме прав человека и их надежной гарантии. Однако десятилетия у нас этой проблеме вообще не уделяли внимания, ограничиваясь лозунгом: «Человек — это звучит гордо!».

Но если мы хотим утвердить в обществе господство закона, обеспечить защищенность личности, прорвать круговую оборону верных служителей мафии против человека, не будем оставлять сейчас, когда пытаемся сработать правовое государство, без внимания ни один случай злоупотреблений, даже если их жертвой становится человек, сам допустивший правонарушение. Чувство уверенности в себе, в своем общественном положении нужно каждому из нас. Оно не может, не должно зависеть от прихотей, интересов государства или характера лидера какого угодно масштаба. Правовое государство и произвол — вещи несовместимые. Соблюдение прав человека — краеугольный камень цивилизованного общества.

Конечно же, возведение правового государства — трудный, крутой путь в гору, идя по которому можно задохнуться от усталости, отчаяться, остановиться, повернуть обратно вниз, чтобы укрыться в тени апатии, тоталитаризма. Нельзя. Ныне, когда уже действуют институты подлинной демократии, смысл жизни — в преодолении, в восхождении.

А. КОВАЛЕВ.

За рубежом

События в Персидском заливе

ВАШИНГТОН. «Прошла неделя с момента начала операции «Буря в пустыне», и я с удовлетворением могу сказать, что операция проходит так, как было намечено», — заявил президент США Джордж Буш, выступая в ассоциации американских офицеров-резервистов.

«Неверно утверждать, что война началась 16 января, — отметил президент. — На самом деле конфликт был развязан 2 августа прошлого года, когда Ирак совершил ничем не спровоцированную агрессию против соседнего Кувейта. Приступив к выполнению операции «Буря в пустыне», многонациональная коалиция по сути начала сражение за окончание войны».

* * *

КАИР. Двенадцать тысяч боевых вылетов совершила авиация многонациональных сил с начала военных действий в зоне Персидского залива, об этом говорится в военной сводке объединенного командования войсками в Саудовской Аравии, переданной агентством МЕНА из Эр-Рияда.

За время войны многонациональные силы потеряли в общей сложности 22 самолета, из них 15 были сбиты огнем иракских средств ПВО, а семь разбились из-за технических неисправностей. 17 самолетов ВВС Ирака были уничтожены в ходе боев в воздухе.

* * *

САНТЬЯГО. Самодельная бомба была взорвана неизвестными лицами в столице Чили около здания, принадлежащего американской секте мормонов. Жертв нет, зданию нанесен незначительный ущерб. Ни одна из группировок не взяла на себя ответственность за организацию этой террористической акции.

После начала военных действий США в районе Персидского залива в различных чилийских городах неизвестными террористами было организовано несколько акций в отношении филиалов американских фирм и зданий, принадлежащих секте мормонов. Местная полиция не исключает версии, что взрывные устройства были подложены в знак протеста против действий США в отношении Ирака.

* * *

БОНН. Федеральное правительство ФРГ намерено предпринять самые серьезные шаги для того, чтобы положить конец нелегальному сотрудничеству немецких фирм с Ираком. Канцлер Гельмут Коль на заседании кабинета министров призвал к «всеобщему бойкоту компаний», нарушающих эмбарго ООН в отношении Багдада или пытающихся обойти существующие ограничения на вывоз определенных видов продукции. Как справедливо полагают в правительственных кругах, действия этих фирм нанесли серьезный удар по престижу ФРГ на международной арене.

(ТАСС).

АВТОМОБИЛИ на солнечной энергоустановке — весьма перспективный проект, считают эксперты министерства энергетики США и конструкторы известной автофирмы «Дженерал моторз»...

Как бы в подтверждение этого мнения прошлым летом вашингтонцам дали возможность ознакомиться с самыми разнообразными, зачастую причудливыми образцами электромобилей, работающих на солнечных батареях. Эти «автосоздания» прибыли в столицу из 20 штатов, их авторы — несколько исследовательских групп из американских университетов и колледжей. Цель — просмотреть модели и затем постараться создать базовую конструкцию, наиболее подходящую с точки зрения скорости, но и — что наиболее важно — энергетики и экологии. Кроме того, такое мероприятие окажет значительную пользу студенческой науке.

Электромобили в Вашингтоне вызвали необычайный интерес публики.

Фото **В. ПОЛЯКОВСКОЙ.**
(Фотохроника ТАСС)

Счастливая судьба

В этот зимний январский день в малом зале Дворца культуры Ташкентского государственного университета букеты роскошных гвоздик: алых, белых, бледно-розовых. Здесь царит атмосфера необыкновенной приподнятости. Наверное, оттого, что это не ординарное собрание, каких еще немало проводится у нас для галочки.

С портрета, установленного на возвышении, позади стола президиума, на сидящих в зале смотрит женщина — гордая, волевая, красивая. Более семи лет на восточном факультете университета нет уже среди коллег Фатимы Ходжамбердыевны Юлдашбаевой. Но многим из тех, кто долгие годы работал рядом с ней, будто и сейчас слышится ее ровный, особого тембра голос, видится добрый взгляд, ее чарующая улыбка. В этом году ей исполнилось бы восемьдесят.

Открывая торжественное собрание научной общественности республики, посвященное юбилею Фатимы Юлдашбаевой, народный депутат СССР, член-корреспондент АН СССР ректор ТашГУ Эркин Юсупович Юсупов назвал ее одной из первых ласточек узбекской советской интеллигенции.

Мы попросили одного из участников юбилейного торжества академика АН Узбекской ССР Джуру Камаловича Саидова поделиться с читателями «Народного слова» воспоминаниями о Фатиме Ходжамбердыевне, с которой его впервые свела судьба еще в далеком 1923 году.

— На долю первопроходцев, — сказал Джура Камалович, — выпадает самое трудное. А здесь ведь речь идет о женщине, да к тому же женщине Востока. Когда Фатима была подростком, ее лицо скрывала черная сетка чачвана, а паранджа, как цепь, сковывала по рукам и ногам. Будущее девочки представлялось ее матери как жизнь невольницы. Не ведала Нуринисо-апа, что судьба дочери сложится совсем по-иному. И в маленький кишлак Янгичек, откуда родом Фатима, докатилась Октябрьская революция.

В Самарканде 8 марта 1927 года полыхал огромный костер из 13 тысяч черных покрывал. Сбросила паранджу и Фатима Юлдашбаева. «Вот и настал день моего освобождения,— напишет она потом в своей книге «Моя судьба». — Вместе с паранджой горело все, что связывало меня, моих подруг, наших матерей с прошлым узбекской женщины».

А меня свела с Фатимой школа, наша первая советская школа, основанная в 1918 году Ташмухаммадом Кары-Ниязовым, ставшим впоследствии академиком, Героем Социалистического Труда. Я, бывший арбакеш, получил возможность учиться. Но поступить девушке в эту школу, преодолев сопротивление окружающих, — это было смелым поступком, вызовом традициям и обычаям. Бой был выигран Фатимой. Ее примеру последовали другие.

1924 год. Фатима — вожатая «Красных девушек» — первого отряда пионеров Ферганы. Затем, вступив в комсомол, стала первым секретарем женской ячейки в городе. Много дел было на счету первых комсомольцев: разъяснительная работа среди населения, борьба за уравнение прав женщин в семье, противоборство ранним бракам, старым обычаям...

Но мы, молодежь, жили не только этим. Необычайной у нас была тяга к искусству. Как самую ценную реликвию я храню афишу 1924 года, рекламирующую постановку силами учащихся нашей школы оперы «Халима». Исполнительницей характерной роли — старухи была юная красавица Фатима. Успех постановки был потрясающий.

Уже в школьные годы сформировались замечательные черты ее характера — жизнерадостность, отзывчивость, смелость, стремление делать добро людям. Ф. Юлдашбаева вела огромную работу по эмансипации женщин, вовлечению их в общественную жизнь, в общественный труд. Молодежь Ферганы любила, уважала ее и выразила эти чувства большим доверием, избрав ее первым секретарем окружкома комсомола.

1938 год стал новой вехой в ее жизни. На VIII съезде Компартии Узбекистана она стала членом Центрального Комитета, а пленум ЦК комсомола республики избрал ее первым секретарем ЦК ЛКСМ Узбекистана. За короткий срок в этот период в ряды комсомола было принято свыше 30 тысяч девушек, 153 активистки стали секретарями городских и районных комитетов комсомола.

Все, кто знал Фатиму Юлдашбаеву, гордились таким стремительным и вполне оправданным взлетом нашей землячки. Мы с радостью узнавали из сообщений в печати о ее встречах с замечательной дочерью испанского народа Долорес Ибаррури, о первой награде, врученной в Кремле Ф. Юлдашбаевой, — ордене Трудового Красного Знамени, а затем ордене «Знак Почета», присвоении ей звания «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Поистине история этой удивительной женщины — это история нашей республики, нашей страны, наша с вами история. ...Февраль 1942 года. Рабочие, колхозники и интеллигенция Ферганской долины отправили на Юго-Западный фронт эшелон из 85 вагонов с подарками для воинов — продуктами и одеждой. Партийно-правительственную делегацию Узбекистана, сопровождавшую поезд, возглавляла Ф. Юлдашбаева.

Будучи секретарем Кокандского горкома партии, Фатима Ходжамбердыевна руководила перестройкой промышленных предприятий на военный лад. Фронту требовалась взрывчатка — выпуск ее наладили в Коканде, понадобился сахар — пустили сахарный завод. Шили теплые вещи, устраивали эвакуированных с Украины, из Белоруссии, России, обогрели и приютили детей из западных областей страны.

И кажется совсем непостижимым, где только черпала силы секретарь по идеологии ЦК Компартии Узбекистана, активно содействуя созданию в эти грозные сороковые Академии наук в республике.

Через всю жизнь пронесла Фатима Ходжамбердыевна воспоминания о встречах с председателем ЦИК Узбекистана Юлдашем Ахунбабаевым.

Ф. Юлдашбаева, кандидат исторических наук, педагог по призванию, преподавала в Ферганском пединституте, возглавляла Ташкентский педагогический институт иностранных языков, а с 1964 года и до последних дней своей жизни была доцентом восточного факультета ТашГУ имени В. И. Ленина. Поэтому ученые-востоковеды имя Фатимы Ходжамбердыевны произносят с особым уважением.

Не сомневаюсь, будь сегодня Фатима Ходжамбердыевна рядом с нами, она активно выступала бы за духовное и экономическое возрождение республики, за максимум доверия друг к другу, за кристальную честность в науке.

Рассказ записала Г. ПИЛИПЕНКО.

Культура и жизнь

Хозрасчет для храма муз

ДАТЬ человеку высокий духовный ориентир. Сегодня это, пожалуй, не менее важно, чем накормить страну, наполнить продовольствием прилавки. Путей к духовному совершенствованию немало. Один из них — создание и деятельность музеев, храмов муз в переводе с греческого, концентрирующих духовный потенциал многих поколений людей, населявших и населяющих наш регион.

Развитию культуры, связям прошлого с настоящим служит и Бухарский историко-архитектурный музей-заповедник, собравший около тысячи памятников истории и культуры.

За последнее время на базе заповедника открыто более десяти новых самостоятельных экспозиций, по сути мини-музеев, подчиненных идее создания целостного музейного комплекса, дающего представление о культуре прошлого и настоящего. Это коллекции резьбы по дереву в медресе Абдулазизхана (памятник XVII века), чеканки — в медресе Гаукушон (XVI в.), керамики — в мечети Боло-хауз (XVIII в.), мемориальный музей С. Айни в медресе Кукельдаш (XVI в.), выставка бухарского костюма в загородной резиденции эмиров. В этом же ряду — экспозиции по истории города Варахши, по нумизматике и эпиграфике, выставочный зал в хонаке Нодир Диван-беги. В восходящих к первым векам нашего тысячелетия мечети Макоги-Аттари и мавзолее Чашма-Аюб откроются выставка старинных ковров и музей истории водоснабжения и ирригации.

С одной стороны, все эти памятники истории органично включены в живую ткань современного города. С другой — сегодняшний день обращен как бы в ретроспективу. Так, в старинных торгово-ремесленных куполах работают современные народные мастера, ряд экспозиций включает экспонаты наших дней, как в музее чеканки или выставочном зале. Разумеется, этот принцип целостного музейного комплекса — не наше открытие, он действует во всем музейном мире. Важно, что мы также пришли к нему и реализуем его.

Благодаря децентрализации богатейших фондов музея-заповедника мы получили возможность почти на четверть увеличить число экспонатов экспозиции. Из хранилища они теперь перемещены в залы. И это лишь начало всей работы. Ведь чтобы вывести экспонат из запасников, его надо изучить, описать по научной методике, при необходимости — реставрировать. В результате в музее заметно активизировалась научная работа, за долгие годы сведенная почти на нет. Сделаны первые шаги по налаживанию связей с научными организациями. Недавно был организационно оформлен научный центр, созданный нами совместно с Институтом востоковедения АН УзССР. Его задача — выявлять, собирать, охранять и исследовать памятники, конкретизировать научный поиск, повышать профессиональный уровень исследований. Поле деятельности для этого поистине безгранично. К примеру, в фондах хранится около двух тысяч неисследованных рукописных книг и документов, о которых еще наш великий земляк Ибн Сино писал, что столь богатой библиотеки, как у правителя Бухары, он нигде не встречал.

Научная деятельность музея, да и не только она, требует средств. И не случайно музей уже два года работает в новых условиях хозяйствования. Значительно возрос объем платных услуг, расширен перечень объектов экскурсионных маршрутов. Доходы наши выросли вдвое—с трехсот тысяч до шестисот в год. Переход на хозрасчет заставляет нас искать новые возможности зарабатывать деньги. Налаживаются контакты с издательствами — печатаем книги, открытки, буклеты, календари. Выпустили сувенирные муляжи монет древней Бухары. Получили первую партию значков. Создали кооператив, ведущий реставрацию памятников. Нашли мы, наконец, общий язык и с Госкоминтуристом, перечислившим музею малую толику тех прибылей, которые он десятилетиями получал в Бухаре, — 40 тысяч инвалютных рублей. И все же для полномасштабной работы музея, тем более для реставрации и консервации памятников, средств не хватает.

Год назад, будучи министром культуры, писатель Ульмас Умарбеков, выступая на международном симпозиуме, посвященном Хамзе Хаким-заде Ниязи, официально заявил о возможности выделить Бухаре миллион рублей на строительство библиотеки древних рукописей. Надежда на это вселяет в нас определенный оптимизм. И тем не менее мы понимаем, что основная часть проблем должна решаться на месте. В связи с вступлением в силу закона о местном самоуправлении новые составы городского и областного Советов твердо взяли курс на то, чтобы сделать туризм одной из ведущих отраслей экономики. Создан благотворительный фонд развития Бухары.

Однако от замыслов до реальных результатов дистанция немалая. На недавней сессии городского Совета было внесено предложение передать выставочный зал под поликлинику. Что возразить на это? Не потому ли, что бедны наши души, что невысоки помыслы — нам и не хватает многого.

Р. АЛЬМЕЕВ,
директор Бухарского музея-заповедника.

От Государственного банка СССР

О выпуске в обращение денежных билетов Государственного банка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1991 года

23 января 1991 года выпускаются в обращение билеты Государственного банка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1991 года.

Билеты Государственного банка СССР достоинством 100 и 50 рублей отпечатаны на бумаге и имеют с одной стороны широкое белое поле с водяным знаком с изображением портрета (барельефа) В. И. Ленина, с противоположной — узкое белое поле.

Билеты 100, 50 рублей на лицевой стороне имеют надписи: «Билет Государственного банка СССР». «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка». Сверху и снизу билета — многоцветный бордюр. На оборотной стороне имеются надписи достоинства билета на языках союзных республик, «Подделка билетов Государственного банка СССР преследуется по закону» и два одинаковых семизначных номера билета с буквенным обозначением серии.

На билете Государственного банка СССР достоинством 100 рублей преобладает коричнево-синий цвет. На лицевой стороне билета изображены: в левой стороне — портрет (барельеф) В. И. Ленина коричневого цвета, под ним орнаментальный рисунок, в центральной части — Государственный герб СССР синего цвета в орнаментальном оформлении, цифры «100» и надпись «Сто рублей», внизу справа — цифра «100» в розетке коричневого цвета, в правой стороне билета на нижней части белого поля помещены цифры «1991» розового цвета и «100» в розетке синего цвета.

На оборотной стороне изображены: вид Московского Кремля коричневого цвета, вверху слева и справа цифры «100» в небольших розетках синего цвета, буквы «СССР» синего цвета, в середине — цифра «100» в большой розетке синего цвета, надпись «Сто рублей» коричневого цвета и под ней — цифра «100» голубого цвета, в левой стороне на нижней части широкого белого поля цифра «100» в многокрасочной розетке.

На билете Государственного банка СССР достоинством 50 рублей преобладает коричнево-зеленый цвет. На лицевой стороне билета изображены: в левой стороне — портрет (барельеф) В. И. Ленина коричневого цвета, в центральной части — Государственный герб СССР красно-коричневого цвета в орнаментальном оформлении, цифра «50» и надпись «Пятьдесят рублей», внизу — две цифры «50», в правой стороне билета на нижней части широкого белого поля помещены цифры «1991» зеленого цвета и «50» в розетке красно-коричневого цвета.

На оборотной стороне изображены: вид Московского Кремля в овальной рамке с орнаментальным графическим оформлением, вверху рамки — буквы «СССР», внизу — цифра «50», под рамкой — надпись «Пятьдесят рублей», в левой стороне билета на нижней части широкого белого поля цифра «50» в многокрасочной розетке.

Наряду с находящимися в обращении в настоящее время денежными знаками указанные денежные билеты обязательны к приему по номиналу государственными, кооперативными, общественными предприятиями, учреждениями, организациями, колхозами и отдельными лицами во все виды платежей, а также учреждениями банков и предприятиями Министерств связи для зачисления на текущие, расчетные счета, во вклады, на аккредитивы и для перевода без всяких ограничений.

Руководство Верховного Совета Узбекской ССР и коллектив секретариата выражают глубокое соболезнование ответственному работнику аппарата Н. Ф. Басовой по поводу кончины ее матери
ПЕРЕВЕРТАЙЛО
Марфы Яковлевны

почтовое Бюро

В редакцию газеты «Народное слово» пришло 46 писем. Из них пять жалоб, которые отправлены в различные организации для разбора и принятия мер. На наше первое обращение к читателям — анкету «Давайте познакомимся» пришло ответов не так много. В одном было объяснение: «Мои знакомые вырезали из первого номера «Народного слова» анкету и отправили ее вам. А я просто не нашла газету. Мы вообще видим ее не каждый день, к сожалению. В киоски она практически не поступает.
Люба Петрова, г. Ташкент».

Есть и еще упреки в письмах, есть много телефонных звонков о том, что невозможно «достать» «Народное слово». Хотя, может быть, сейчас будет полегче — «Союзпечать» вдвое увеличила розничный тираж. А сегодня мы еще раз повторяем анкету, добавляя в нее один вопрос: «О чем бы вы хотели прочитать в «Народном слове»?».

А пока итоги анкеты (предварительные) говорят о том, что читатель у нас очень разный по возрасту, пристрастиям, по оптимизму (на сегодняшний день черта характера немаловажная). И в сегодняшних письмах — разные темы: есть предложения, жалобы, есть размышления о жизни.

НАМАНГАНСКИЕ ДЕЛИКАТЕСЫ

ХОРОШО, что есть инициативные и предприимчивые люди, которые помогают сделать нашу жизнь немного полегче. И особенно приятно воспринимается новость о новых товарах. Да еще когда те, кто их производит, думают не только о том, чтобы побольше заработать. Когда доступны цены (а это сейчас редкость), когда нет очереди. В самом центре нашего города есть необычное кафе. Там продают «деликатесы»— холодец, рулеты, пирожки — все это сделано из сбоя. Сделано вкусно, стоит дешево, смотрится аппетитно. И я думаю, что не понадобилось большой изобретательности, ведь продукты для изготовления этих вкусных вещей совсем рядом, на Наманганском мясокомбинате.

Я часто езжу по республике, но таких кафе никогда не встречала. А ведь мясокомбинаты есть везде. Куда же они девают сбой? Выкидывают? Неужели потому, что нельзя на этом хорошо заработать? Мы потому и живем плохо, что не умеем до конца использовать то, что имеем. Даже пирожки с ливером стали у нас деликатесом. Я не знаю точно, кому пришла в голову идея создать такое кафе у нас в Намангане, но большое ему спасибо.

Р. САЛАХУТДИНОВА.

г. Наманган.

Сила печатного слова

КОНЧАЛСЯ обеденный перерыв. Я уже готовился запустить станок, как кто-то сзади дотронулся до моего плеча. Оглянулся: тетя Катя, работница из соседнего цеха:

— Сергей, помоги заявление написать насчет жилья.

Развернул бумаги, справки разные, которые она захватила с собой. Прочитал и глазам своим не поверил:

— Екатерина Федоровна, что же вы никому никогда об этом не говорили? Муж-то — Герой Советского Союза!

После смены зашел домой к вдове Героя. Дом был старый, неблагоустроенный, тетя Катя занимала в нем тесную комнатушку. Она положила передо мной перевязанную тесемкой пачку фронтовых писем-треугольников. Углубился в чтение. И за строчками, торопливо писанными карандашом, я увидел солдата с его тоской по мирной жизни, с его нежностью и любовью к своей единственной неповторимой Кате...

— Екатерина Федоровна, — сказал я, — не будем сегодня сочинять заявление. Идея у меня есть. Дайте мне на время ваши сокровища — эти письма.

Через несколько дней перед началом смены я приколол у рабочего места Екатерины Федоровны пахнущий еще типографской краской номер заводской многотиражной газеты «Ударник» с моей статьей, посвященной подвигу ее мужа. Рабочие цеха толпились у газеты. Прочитав, люди подходили к тете Кате. А она совсем растрогалась, смахивала платочком слезы.

И когда в завкоме прочитали заявление Екатерины Федоровны, мнение было единогласным: улучшить ее жилищные условия.

Убедившись в силе печатного слова, я стал сотрудничать в многотиражке нашего авиационного завода.

Помню, подошел ко мне мастер и говорит:

— Вот ты пишешь о высоких материях. Написал бы об этой горе труб, выросшей в цехе. Мешают ведь. Да и добро лежит без движения, не находит себе применения.

Действительно, и на совещаниях, и на планерках не раз говорили об этих трубах. Пошел я в бухгалтерию. Узнал, сколько стоят трубы, лежащие мертвым капиталом. Сумма оказалась внушительной. Для сравнения привел расчеты, сколько на эти деньги можно было бы приобрести станков. Вскоре в многотиражке появилась корреспонденция «Если бы трубы заговорили...». На другой день утром прихожу в цех — труб нет. Увезли! Потому и верю в силу печатного слова.

С. ЧИНАЕВ,
ветеран труда.

г. Ташкент.

ДАВАЙТЕ ПОЗНАКОМИМСЯ

1. Как вы относитесь к людям, совершенно не интересующимся политикой!

01 — таких сейчас нет

02 — нормально

03 — я сам(а) такой(ая)

2. Часто ли в беседах с друзьями вы затрагиваете вопросы рыночной и теневой экономики, дефицита, цен на базарах!

04 — только об этом и говорим

05 — достаточно часто

06 — редко

3. Чем бы вы предпочли заняться в свободное от работы и домашних дел время!

07 — почитать книгу

08 — сходить в кино

09 — посмотреть телевизор

10 — посидеть в кафе, ресторане

11 — предпочитаю _____

4. Какие газеты и журналы вы выписали на 1991 год!

5. О чем бы вы хотели прочитать в «Народном слове»!

6. Ваш возраст! _____

7. Пол _____

8. Место жительства (город, сельская местность) _____

Анкеты с пометкой «Давайте познакоммся» присылайте по адресу: 700083, Ташкент, ул. Ленинградская, 19.

Об отключенном телефоне и жестоких бюрократах

ЖИЗНЬ моя текла относительно спокойно и размеренно до тех самых пор, пока не замолчал домашний телефон (номер его сообщаю редакции). Как водится, позвонила на 08, после пятнадцатой попытки робот ответил: «Ваша заявка принята». Жду день, два, повторяю все сначала. Реакции опять никакой. В субботу, 22 декабря, иду на АТС-54 в надежде, что найду хоть кого-нибудь, кто примет заявку «в живом виде». И что вы думаете, везение мое беспредельно — принимает граждан представитель Министерства связи Узбекской ССР вместе с одним руководящим товарищем с АТС-54 Тяном. Вежливо выслушивают, старательно записывают в тетрадочки, каждый в свою. Наконец Тян звонит кому-то и объясняет: «Телефон такой-то взят на контроль министерства». В общем, получив заверение, выслушав от Тяна даже извинения, я иду домой и жду... Наивный человек!

В понедельник иду снова на АТС, опять попадаю к Тяну. Куда девалась его вежливость и забота о клиенте? На мой лепет, дескать, вы обещали, не сделали, Тян грубо бросает: «Не моя компетенция, поломка в зале. И ничего я вам не обещал. Жаловались министерству, пусть, мол...»

Иду на АТС во вторник. Записывают мою жалобу в какую-то тетрадочку. А результат все тот же. Наконец прихожу на прием в пятницу. Отстояв полтора часа в очереди, попадаю еще к одному руководящему товарищу, предполагаю, что это начальник АТС. Снова лепечу: «обещали, прошу...». Он меня ошарашивает, посмотрев в какой-то пространный график, что заявки на исправление моего телефона вовсе нет. Это после стольких-то хождений и четырех заявок на 08! А как же, говорю, обещания, что поставлен телефон на контроль? Находящийся тут же Тян в присутствии десятка посетителей зло бросает мне: «Не врите, никто вам не мог сказать, что телефон взят на контроль!» Многое видела за долгую свою жизнь, но такого!.. Каюсь, не нашла чем ответить на такую беспардонность. Вслед принимавший начальник крикнул: «После окончания приема проверю телефон». Как я уже поняла, ничего не будет делаться. Телефон молчит до сих пор.

То, что телефоны 54-й АТС работают из рук вон плохо, уже известно, слышала я беспомощное сетование на некачественное строительство станции и от начальника Ленинского узла связи, и от представителя городской телефонной сети. Писали мы жалобу в районный узел связи от жильцов всего четырехэтажного дома, то есть бьемся давно.

Устанавливая в квартире телефон и уплатив за установку, абонент заключает договор (который, к сожалению, не оформляется юридически — отсюда все наши беды) со станцией. Если гражданин не выполняет условий, то есть не платит или опаздывает с оплатой к данному сроку, то телефон отключают. А если другая сторона не только не выполняет своих обязанностей, более того, издевается над клиентом, то что... Правильно, ничего! Мы беззащитны перед этой бюрократической машиной, мы не в состоянии даже доказать, что подавали заявку, что были на приеме, потому что все подтасовывается, и вас обманывают, обманывают, обманывают...

Если соответствующие службы не могут гарантировать сохранность заявок, поданных на 08, то при приеме человеку обязаны дать официальное письменное заверение со сроком исполнения его заявки. Не выполнено обещание — ответственное лицо должно платить собственным рублем в кассу государства, и не копейками, а хорошим рублем.

И последнее, что заставило меня взяться за перо. В очереди немолодая женщина жаловалась: «Хожу сюда полтора месяца. А думаете почему? Не работал телефон, по наивности пошла жаловаться в газету. Вот теперь обиваю пороги и слышу издевательства: идите еще пожалуйтесь, плевать нам на ваши газеты». Чувствуете всесильность этих людей? Министерство им не указ, публикации печатных органов — комариный укус.

Неужели и «Народное слово» — трибуна народных депутатов и всех нас, вместе взятых, будет не в силах совладать с бюрократическим разгулом?

Прошу рассматривать это письмо как наказ избирателя. Хотя не уверена, что и в дальнейшем не буду наказана, как та бедная женщина, которая осмелилась пожаловаться в газету.

А. ЧУМАЧЕНКО.

г. Ташкент.

ВЫХОДИТ с 1 января 1991 года

Народное СЛОВО

Главный редактор А. Г. МУХТАРОВ.

Редакционная коллегия:

В. З. ИКИМ (Епископ Ташкентский и Среднеазиатский ВЛАДИМИР), А. И. КОВАЛЕВ, Л. Г. ЛЕВИТАС, Д. МАМАТОВ, Л. Н. ПАК (зам. главного редактора), Ф. РАХИМОВ, М. РУЗМАТОВ, А. Р. САИДОВ (зам. главного редактора), М. Х. САДВАКАСОВ, А. Р. ТАНХЕЛЬСОН, Н. Ф. ТИМОФЕЕВ, А. В. ТЮРИКОВ (ответственный секретарь), Р. Х. ФАРХАДИ, Э. ЮСУПОВ.

Наш адрес:
700000, Ташкент, ГСП, ул. Ленинградская, 19
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, г. Ташкент.

Индекс № 64610. Заказ № 4753.